

0 $\frac{46}{338}$

338

Иванъ Чисе
не иже реуно И.

046
338

А/ед. 913, 913

34/46-39

Русскія и инородческія преданія о Казанскомъ походе Ивана Грознаго.

Многочисленныя народныя пѣсни о самомъ славномъ событіи царствованія Грознаго царя, завоеваніи Казани, вошедшія въ пѣсенники, начиная съ пѣсенника Чулкова (1770), и записанныя въ губерніяхъ центральныхъ, поволжскихъ и сѣверныхъ, свидѣтельствуютъ о долгой жизни въ народѣ преданій объ этомъ походе. Къ сожалѣнію, такія мѣстныя преданія (не пѣсни) не были собраны тогда, когда ихъ еще можно было слышать изъ народныхъ устъ. Поэтому то немногое, что въ русскомъ и инородческомъ населеніи дожило до нашего времени, представляется намъ особенно цѣннымъ. Изъ русскихъ преданій мы знаемъ только два, изъ которыхъ одно, записанное въ этомъ году, появляется здѣсь въ первый разъ въ печати. Оно было доставлено записавшимъ его крестьяниномъ Ив. Степ. Гришкинымъ въ селѣ Лѣпки, Коробовской волости, Егорьевскаго у., Рязанской губерніи, академику А. А. Шахматову и имъ предоставлено мнѣ. Привожу полностью запись И. С. Гришкина.

„У насъ существуетъ преданіе, что будто въ нашей мѣстности, а именно тамъ, гдѣ вытекаетъ рѣка Пра изъ Свята озера ¹⁾, была нѣкогда переправа огромнаго войска. Одни говорятъ, что здѣсь переправлялся Юаннь Грозный, когда шелъ на Казань, а другіе, что татары—изъ Владиміра на Рязань. Еще говорятъ, что здѣсь упущены въ рѣкѣ золотыя ворота, одни говорятъ—отъ Владиміра, а другіе—отъ

¹⁾ Указаніе неточное. Рѣка Пра, лѣвый притокъ Оки, беретъ начало изъ оз. Сарыбьева въ Егорьевскомъ у. Въ началѣ рѣка носитъ разныя названія, а по выходе изъ оз. Мартынова получаетъ названіе Пра.

А

Казани. Но та или другая, а одна все-таки быть должна переправа. Это объяснить можно остатками множества плотовъ, которые сейчасъ уже покрыты торфомъ вершковъ на десять. Но гдѣ приходится копать землю, тамъ часто встрѣчаются деревья и деревья одной мѣры и съ обрубленными концами. Теперь на этомъ мѣстѣ косятъ сѣно, но луга носятъ названіе *плотовыхъ*. Вотъ что мнѣ рассказывалъ одинъ старикъ. Я спросилъ его: „Дѣдушка, что это край канавы изъ земли выглядываютъ брѣвна и брѣвна сосновыя, а вѣдь кругомъ растетъ лѣсъ только берѣзовый? Развѣ здѣсь когда былъ сосновый лѣсъ? А онъ мнѣ отвѣтилъ: „Вотъ мнѣ 80 лѣтъ, а мнѣ еще сказывалъ мой дѣдушка, что здѣсь никогда не было сосноваго лѣсу, а эти брѣвна—остатки плотовъ, на которыхъ переправлялся съ войскомъ Иванъ Грозный, когда шолъ на Казань; здѣсь, говорятъ, ихъ было видно-невидимо и гоняло ихъ по озеру туда и сюда, пока въ полую воду не выбросило на луга, и здѣсь они заросли травой“.—А почему ихъ, дѣдушка, не разобрали и не увезли крестьяне?—сказалъ я. А онъ и говоритъ: „Да тогда лѣсу-то и поближе было много“. Здѣсь, говорятъ, былъ еще мостъ. А въ озеро, говорятъ, упустилъ во время бури Иванъ Грозный золотыя ворота отъ города Казани“. Это все говорилъ мнѣ старикъ, а ему тоже старикъ, и такъ навѣрное передавалось изъ рода въ родъ. А когда я былъ еще маленькимъ, моя бабушка учила меня пѣсни, содержаніе которой я хорошо запомнилъ, правда, послѣ я не слышалъ, чтобы ее кто пѣлъ, но я все-таки её помню. Вотъ она отъ слова до слова:

Ни отъ вѣтру пыль на дароги подымалася, ¹⁾
 Ни отъ грома грохатъ слышились,
 А то ѣхали славны витизи,
 Славны витизи маскофскія.

¹⁾ Буквой *о* передается у/о, которымъ И. С. Гришкинъ обозначаетъ звукъ *о* съ предшествующимъ ему краткимъ *у*. Буква *ы* въ *стынавились* и т. д., э въ *татарскю* передаютъ написаніе *а* съ помѣщенными надъ нимъ буквами *ы* и *э*. (Примѣч. А. А. Шахматова).